Глава 803: Придите, солдаты и воины

Три архиепископа Священных Залов и две тысячи сопровождающих всадников создавали внушительную и величественную силу.

Конечно же, это было поле боя на северной границе, и штаб Армии Горы Сун командовал несколькими тысячами черных всадников. Если действительно начнется битва, тут была армия, которая могла сразиться с этой кавалерией.

Проблема была в том, что Нин Шивэй, а также его самые доверенные подчиненные и офицеры погибли в ту ночь в горах. Место Божественного Генерала в штабе Армии Горы Сун было пустым. Несколько тысяч черных всадников и даже более многочисленные обычные солдаты сильно нервничали, не зная, каким приказам следовать.

Более важно то, что даже если был кто-то, кто посмеет командовать войсками, кто посмеет понести ответственность?

Божественный Генерал Чэн Тао и Божественный Генерал Цзянь Си принадлежали к разным фракциям, а Перевал Снежных Владений и Синий Перевал никогда не смотрели друг другу в глаза. Но сейчас, когда Ортодоксия оказывала это давление, они не думали о старых обидах. Они посмотрели друг другу в глаза в поисках помощи и поддержки.

Принц Чжуншань и Тяньхай Чэньвэнь, однако, не выбрали это мгновение, чтобы переглянуться, и возможность, которой они боялись, уже стала реальностью.

Три года назад Чжоу Тун был казнен тысячей порезов на снежной улице, предыдущий Поп вернулся в море звезд, Чэнь Чаншэн унаследовал его дело, а затем исчез в снегу.

Столица быстро вернулась к умиротворенности, и ситуация ровно продвигалась вперед. Многие люди догадывались, что это было согласие между Ортодоксией и Имперским Двором, между Чэнь Чаншэном и Шан Синчжоу, учеником и учителем. Пока Чэнь Чаншэн не находился в столице, ничего не произойдет.

Поп был не во Дворце Ли, а познавал и культивировал в мире. Это был первый раз, когда подобная вещь происходила за всю историю.

Все знали, что в действительности Поп был изгнан.

Но никто не стал недооценивать, и тем более высмеивать молодого Попа по этой причине.

В глазах людей он был готов уйти ради общей ситуации, ради всего живого, ради сопротивления демонам.

В следующие три года Чэнь Чаншэн действительно не возвращался в столицу.

Кроме того случая, когда он появился на заснеженном поле боя севера, никто не знал, где он был.

В эти три года Ортодоксия тоже была невероятно подавленной.

Дворец Ли был невероятно тихим, его известные каменные колонны стали намного более старыми, а зеленый плющ его стен был запятнан пылью.

Зал Луговой Луны молчал в сумерках, и хотя от кассий Храма Непорочной Кассии исходил

медовый аромат, пчелы не прилетали отведать его. Институт Мха все еще был мрачным, а Башня Чистой Воды излучала умиротворенную красоту после дождя, а многие клены снаружи Департамента Духовного Образования были перемещены в Осеннюю Резиденцию. В это время Зал Небесного Дао выглядел невероятно безлюдным в снегу.

Даосист Байши, Архиепископ Зала Литературного Величия; Мао Цююй, Архиепископ Зала Прославленных Персон, Даосист Сыюань, Архиепископ Зала Покорения, Ань Линь, Архиепископ Божественного Эдикта; и Линхай Чживан, Архиепископ Зала Дрейфующих Облаков, бдели над своим соответствующим сокровищем Ортодоксии и оставались в их пяти залах, игнорируя светские дела и редко появляясь перед публикой. Только Зал Луговой Луны остался без главы.

Академия Небесного Дао и другие пять Академий Плюща строго следили за своими академическими правилами, а даосские церкви во всех провинциях и графствах оставалась в тени.

Боевая Демонстрация Всех Школ сошла на ничто, и даже Фестиваль Плюща и Великое Испытание были приостановлены на три года.

Вторжение Армии Демонов на юг было публичным объяснением, данным Имперским Двором, и напряженность ситуации на поле боя привела к их временному прекращению, но все знали настоящую причину.

Павильон Линъянь был обращен в руины Божественной Императрицей, и Ортодоксия не соглашалась открывать Дворец Ли. Учитывая эти обстоятельства, был ли какой-то смысл в проведении Великого Испытания?

Только после той кровавой ночи поздним осенним деньком на снежных горах и этого зимнего дня мир наконец-то услышал какие-то новости о Попе. В это мгновение три Префекта Ортодоксии, ведущие за собой две тысячи всадников Ортодоксии, внезапно покинули столицу и без всеобщего ведома посетили штаб Армии Горы Сун на далеком севере.

Что они хотели сделать?

Это было то, чего Принц Чжуншань и Тяньхай Чэньвэнь сторожились больше всего, и чем были обеспокоены.

Дворец Ли спустя три года наконец-то прекратил свое молчание. Ортодоксия была готова дать континенту снова услышать свой голос. Что это означало?

«Его Святейшество Поп наконец-то думает о доме?»

Принц Чжуншань встал. В его голосе был насмешливый тон: «Если это означает гражданскую войну в Династии Великой Чжоу, то это действительно великолепно».

Он без колебаний симулировал безумие и ел фекалии, чтобы Божественная Императрица пощадила его жизнь. Он даже желал так жестоко относиться к себе, так чего он мог бояться?

Но его противник сегодня тоже был неподатливым человеком.

Линхай Чживан в настоящее время был самым молодым из Префектов Ортодоксии, одним из немногочисленных архиепископов Священного Зала, обладающим военным происхождением. Если бы не тот факт, что Поп позвал его обратно в столицу, он уже был бы Божественным

Генералом Великой Чжоу, и по старшинству он был бы выше, чем Божественные Генералы Чэн Тао и Цзянь Си.

По факту, если бы Чэнь Чаншэн не появился, многие люди думали, что у него либо Даосиста Сыюаня были самые высокие шансы стать следующим Попом.

Чего мог бояться такой человек? И он только что вышел после молчаливого выжидания в мрачных и влажных пределов Института Мха в течение целых трех лет, что не только не успокоило его вспыльчивый нрав, но и подтолкнуло его к точке кипения.

«Ваше Высочество сбит с толку!»

Твердый и вызывающий голос Линхай Чживана пронесся эхом по штабу Армии Горы Сун.

Некоторые люди в толпе и штабе с невысокой культивацией почувствовали, как будто рядом с их ушами разразился гром, и почувствовали головокружение.

Он уставился в глаза Принца Чжуншаня и тяжело интонировал: «Была совершена попытка убийства Его Святейшества Попа; как Ортодоксия могла не ответить?»

Принц Чжуншань остро ответил: «Тайно мобилизировав кавалерию Ортодоксии и прибыв к северной границе за ответом?»

«Верно, - Линхай Чживан поднял подбородок и высокомерно заявил, - потому что я обязан провести расследование».

Попытка убийства Попа была серьезным делом, но как можно было расследовать такой случай?

Это было одно из четырех требований, сделанных им перед входом в штаб Армии Горы Сун.

Клан Тяньхай передаст людей!

Никто из клана Чжу или Секты Отсечения Эмоций даже не мог думать о побеге!

Все офицеры штаба Армии Горы Сун должны быть арестованы, и их необходимо вернуть во Дворец Ли на допрос!

Имперский Двор должен дать ясное объяснение!

Если действительно исполнить все требования Линхай Чживана, в Великой Чжоу неизбежно произойдет большой переворот.

Принц Чжуншань оставался непоколебимым, бесстрастно спрашивая: «А если я соглашусь с вашими четырьмя условиями?»

Дело в снежных горах никак не было связано с ним, и хотя он планировал заполучить Киноварную Пилюлю, у него не было времени действовать.

«Это и ожидается от Имперского Двора! - у Линхай Чживана не было намерений отступать, и он сурово сказал, - но прежде, чем Дворец Ли проведет полное расследование, никто не должен думать о становлении командующим генералом штаба Армии Горы Сун, так как это может повлиять на моё расследование».

Тяньхай Чэньвэнь вздохнул и спросил: «Если только этот человек не будет назначен Его Святейшеством Попом?»

Он, конечно же, говорил о Чэнь Чоу.

Лицо Принца Чжуншаня стало еще более жутким, и он воскликнул: «Действительно абсурдно!»

Лицо Линхай Чживана оставалось, невыразительным, холодным и апатичным, как и его голос.

«Его Святейшество Поп создал Киноварную Пилюлю из жалости к живым созданиям мира, но на удивление в имперском дворе нашлись достаточно дерзкие люди, которые посмели думать о захвате сокровища, и даже хотели навредить Его Святейшеству. Ты правда думаешь, что вы не должны заплатить за это? Более того, какой толк в том, если ты согласишься на эти четыре условия? Принц Сян тоже посмеет согласиться?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/257208